

УДК 902/904; 903.53

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.3.261.269>

«ВСАДНИЧЕСКОЕ» ПОГРЕБЕНИЕ В СЫРЦОВОЙ ОГРАДЕ МОГИЛЬНИКА ЛЕБЕДЕВКА VIII¹

© 2026 г. Д.В.Марыксин

В статье рассматриваются археологические материалы, полученные при проведении в 2014 г. раскопок могильника Лебедевка VIII, расположенного на горе Есен-Амантау в Каратобинском районе Западно-Казахстанской области. Данный могильник является самым южным среди всех могильников Лебедевского микрорайона. Особенностью данного могильника является преобладание курганов, сооруженных в эпоху средневековья, в отличие от остальных могильников Лебедевского микрорайона (могильники Лебедевка I-VII), возведенных в эпоху раннего железного века. В южной части могильника Лебедевка VIII был раскопан курган 12, который представлял собой круглую сырцовую ограду с кирпичным надмогильным сооружением над одним из погребений. Внутри мавзолея было совершено два захоронения, одно из которых относится к всадническому с сопровождением инвентаря. Здесь обнаружены железные стремена, удила, ножницы, бронзовое зеркало и бронзовые ременные накладки. Особый интерес представляют два зооморфных ременных наконечника, на одном из которых изображено рогатое животное, а на второй - трехпалый дракон. Они являются фактически единственными золотоордынскими накладками, обнаруженными в закрытом комплексе. На данный момент данное погребение является редким «всадническим» погребением времён Золотой Орды, обнаруженным в сырцовой ограде.

Ключевые слова: археология, Лебедевский микрорайон, Западный Казахстан, Золотая Орда, трехпалый дракон, сырцовый мавзолей.

A “HORSEMAN” BURIAL IN A MUDBRICK ENCLOSURE AT THE LEBEDEVKA VIII BURIAL GROUND²

D.V. Maryksin

This paper examines the archaeological material obtained during the 2014 excavations at the Lebedevka VIII burial ground, located on the Mount Esen-Amantau in the Karatobe district of the West Kazakhstan Region. This burial ground is the southernmost among all the burial grounds of the Lebedevka micro-district. A distinctive feature of this burial ground is the predominance of barrows constructed in the medieval period, in contrast to the other burial grounds of the Lebedevka micro-district (Lebedevka I–VII burial grounds), which were erected in the Early Iron Age. In the southern part of the Lebedevka VIII burial ground, barrow 12 was excavated. It consisted of a circular mudbrick fence with a brick grave structure over one of the burials. Two burials were found inside the mausoleum, one of which is classified as a “horseman” burial accompanied by grave goods. Items discovered include iron stirrups, a bridle bit, scissors, a bronze mirror and bronze belt mounts. Particularly noteworthy are two zoomorphic belt-end, one of which depicts a horned animal, and the other—a three-toed dragon. These are currently the only Golden Horde period mounts discovered in a closed assemblage. At present, this burial represents a rare example of a “horseman” burial from the Golden Horde period found in a mudbrick enclosure.

Keywords: archaeology, Lebedevka micro-region, Western Kazakhstan, Golden Horde, three-toed dragon, mudbrick mausoleum.

Введение. Курганы в окрестностях села же в комплексах Лебедёвка II и IV Г.И. Багриков исследовал несколько позднесарматских Сегизсай (Лебедевка) были открыты экспедицией Уральского пединститута под руководством Г.И. Багрикова в 1966-1967 гг. Тогда и два средневековых погребения. Начиная с 1977 года, в течение четырёх полевых сезо-

¹ Работа выполнена в рамках программы программно-целевого финансирования МНВО РК BR24992939 «Сырдарья и Каратау в древности и средневековье: генезис и трансформация культур»

² The work was carried out as a part of the targeted financing program of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan BR24992939 "Syrdarya and Karatau in antiquity and the Middle Ages: genesis and transformation of cultures"

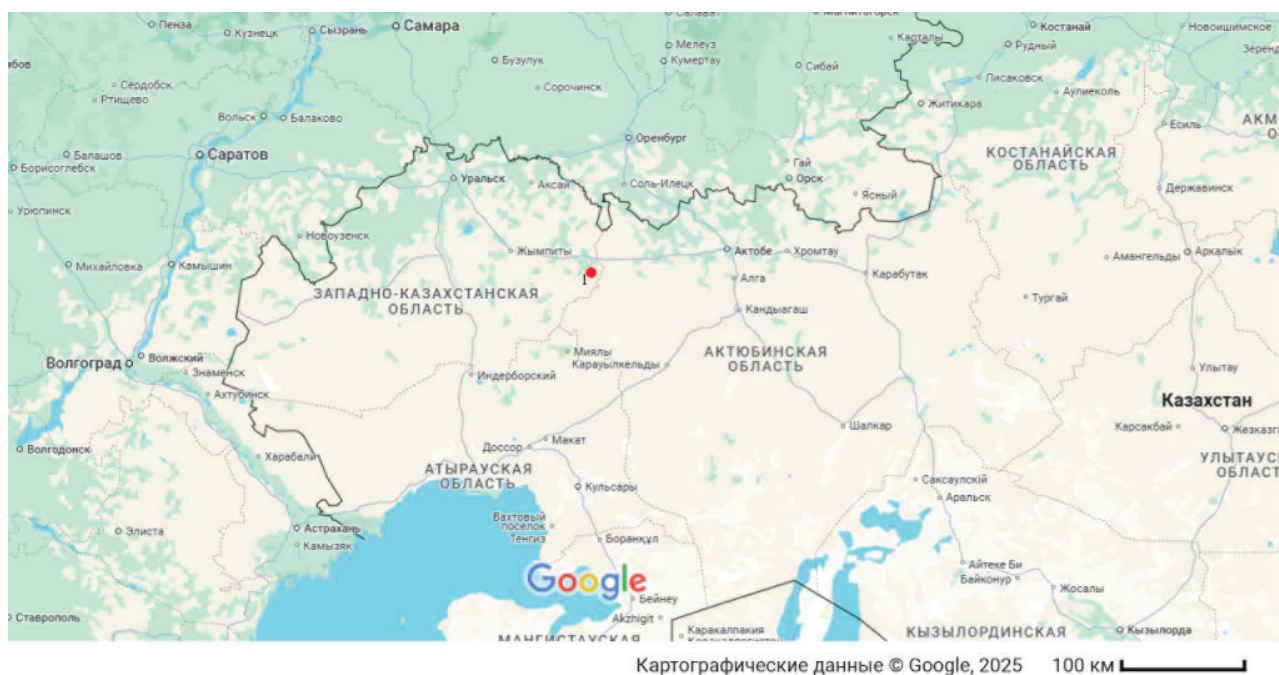

Рис. 1. Расположение могильника Лебедевка VIII на карте Республики Казахстан.

Fig. 1. Location of Lebedevka VIII burial ground on the map of the Republic of Kazakhstan.

нов исследования Лебедевских комплексов проводила совместная экспедиция Института археологии АН СССР (М. Г. Мошкова) и Уральского пединститута (Б.Ф. Железчиков, В.А. Кригер), в ходе которых среди абсолютного большинства позднесарматских погребений было выявлено 8 позднекочевнических, расположенных в окрестностях пос. Лебедевка в верховьях р. Калдыгайты, на востоке Западно-Казахстанской области, т.е. именно в глубинных и малоисследованных районах южноуральской степи. Всего выявлено более 300 курганов, объединённых в восемь комплексов.

Комплекс Лебедевка VIII расположен в 1 км к северо-западу от пос. Егиндиколь. В 1978 году в данном могильнике было исследовано 7 курганов, из которых четыре (1, 3, 5 и 6) относятся к эпохе средневековья. Позднее раскопки в могильнике были проведены под руководством автора в 2011 и в 2014 годах, когда было раскопано 5 курганов. Ниже приводятся наиболее представительные материалы могильника, обнаруженные в кургане 12.

Основная часть

Курган 12, раскопанный в 2014 году, располагался в южной части комплекса. Курган являлся аварийным, так как располагался на трассе газопровода, разрушившего насыпь. На поверхности были обнаружены много-

численные фрагменты жженных и сырцовых кирпичей. Диаметр разрушенного кургана составлял 5 м.

После зачистки поверхности насыпи выявилось круглое башнеобразное сооружение. Диаметр его - 4-4,4 м, внутренний диаметр мавзолея - 2,7 м. Толщина стен составляет 0,65-0,7 м. Стены мавзолея сложены толщиной в три кирпича. Стены сохранились до 8 слоев кирпича. Нижние ряды сложены толщиной до пяти кирпичей и составляют 1,1 м. Кирпич клиновидной формы размером 22х25-26х6 см. Внутри сооружения, в его северо-восточной части расположена сагана, расположенная вплотную к северной стенке мавзолея. Сагана пирамидальной формы. Нижний ярус имеет размер 2,3х0,9 м и построен в три-четыре кирпича. Размер кирпича - 26х19х5 см. На нём расположен верхний ярус высотой в 6-7 рядов кирпича. Размер кирпичей верхнего яруса - 30х15х6 см. Размер верхнего яруса саганы - 1,7х0,6 см. Внутри ограды было выявлено два погребения.

Погребение 1 располагалось в могильной яме размером 2,3х0,95 м в южной части саганы. Погребенный расположен вытянуто на спине с доворотом на правый бок, ориентирован головой на запад. Череп расположен на затылочных костях. Сохранность костей скелета плохая, большая часть фрагментирована.

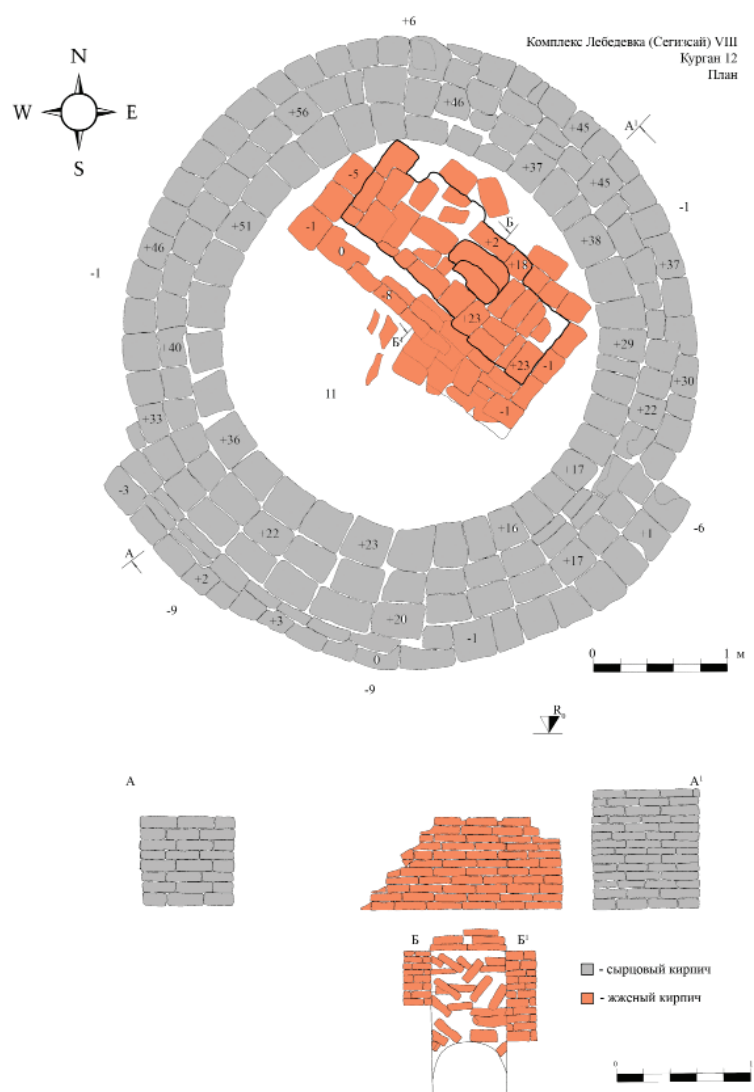

Рис. 2. Могильник Лебедевка VIII. План кургана 12
Fig. 2. Lebedevka VIII burial ground. Plan of barrow 12

вана. Правая рука вытянута, слегка согнута в локте таким образом, что кисть расположена под правой половиной таза. Левая рука вытянута вдоль туловища. Ноги вытянуты, слегка отставлены в левую сторону. Между тазовыми костями обнаружен очень сильно коррозированный железный предмет.

Погребение 2 располагалось в могильной яме размером 2,3х0,65 м. Погребенный расположен вытянуто на спине, ориентирован головой на северо-запад (300°). Череп фрагментирован, расположен на затылочных костях. Руки погребенного вытянуты вдоль туловища, кисти расположены под тазовыми костями. Ноги вытянуты, слегка сомкнуты в стопах.

В могильной яме между черепом и западной стенкой обнаружена бронзовая пластина с

нечёткими (ломаными) краями. Между берцовыми костями правой ноги и стенкой ямы обнаружены железные шарнирные ножницы, под которыми располагался фрагмент бронзового зеркала. На северной стенке ямы вблизи стоп погребенного обнаружено железное стремя, расположенное подножкой вверх. По юго-западной стенке ямы расположены железные удила, на которых обнаружены два крестообразных фрагмента сыромятного ремня с бронзовыми накладками в зверином стиле. На небольшом уступе восточной стенки обнаружен третий фрагмент сыромятного ремня в виде оконечника с бронзовой накладкой на нём. Под удилами обнаружено второе железное стремя. Оба стремени арочной формы, верхняя часть дужки расплюще-

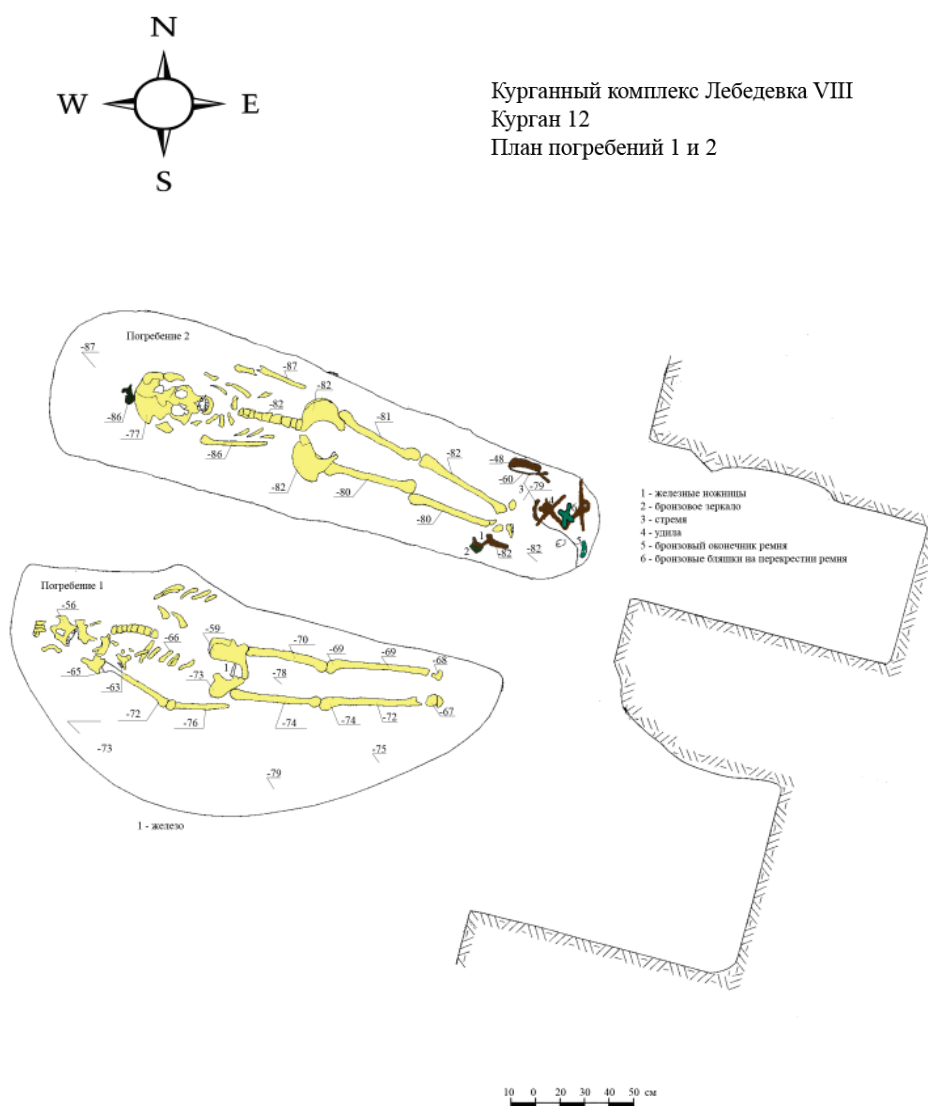

Рис. 3. План погребений 1 и 2 кургана 12 могильника Лебедевка VIII
Fig. 3. Plan of burials 1 and 2 of barrow 12 at the Lebedevka VIII burial ground

на и заострена. Подножка широкая. Сверху данного скопления инвентаря располагались треугольные в сечении фрагменты железа, являющиеся окантовками седла или колчана, среди них обнаружено три обоймы с кольцами на них.

Анализ погребального инвентаря

Удила двусоставные с подвижными кольцами и стержневидными псалиями с симметричным боковым расположением стержней на внутренних сторонах подвижных колец по типологии Е.П.Мыськова относятся в Отделу А, типу I, подтипу б (Мыськов, 2015, с. 64). Данный тип удила редок среди золотоордынских древностей и до этого были встречены лишь на территории Нижнего Поволжья в могильниках Аткарск, Бахтияровка, Золоту-

шинская северная, Красная деревня и Козицкое. Они датируются не ранее середины XIII в. В целом, удила со стержневидными псалиями встречались с чучелами или костяками коней.

Выявленные стремяна относятся к наиболее распространенному типу в золотоордынское время - стремяна с прорезью в верхней части дужки без выделенного путлища с арочной дужкой с выгнутой широкой подножкой. По типологии Е.П.Мыськова они относятся к Отделу А, типу I, подтипу б (Мыськов, 2015, с. 56). По типологии В.А. Кригера они относятся к типу Д III (Кригер, 2012, с. 26). Считается, что существует очень слабая связь находок стремян с различными кирпичными конструкциями. Среди 1088 погребений Волго-Донских степей, проанализированных

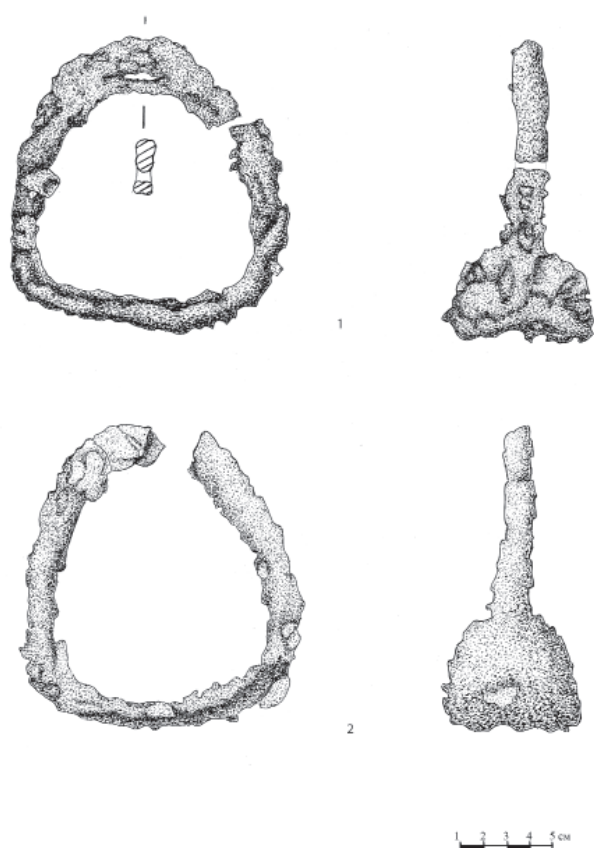

Рис. 4. Погребение 2 кургана 12 могильника Лебедевка VIII. Стремена

Fig. 4. Burial 2 of barrow 12 at the Lebedevka VIII burial ground. Stirrups

(Исаков, Афоньков, Архангельский, Павленко, Шереметьев, 2014, с. 240). В закрытом комплексе он обнаружен в слое 3 раскопа 1 Самосдельского городища, который датируется золотоордынским временем (Зиливинская, 2011, с. 33)¹. Также подобный окончечник выявлен в кургане 145 Зевакинского могильника, который датируется IX-X вв. н.э. (Арсланова, 2013, с. 37).

Наконечник ремня с изображением рогатого животного в настоящее время имеет аналогии. Один подобный наконечник был обнаружен в 1966 г. на поверхности Приморской стоянки Калачевского района Волгоградской области и был датирован VIII-IX вв. н.э. (Культура..., 2001, с. 24). Второй подобный окончечник, но интерпретированный как изображение волка был обнаружен на поверхности городища Билар и продатирована XI-XIII вв. н.э. (Измайлов, с. 464). По типологии Поляковой он относится к Отделу В-V – с округлым

Е.П.Мысковым, стремена зафиксированы лишь в 5 сооружениях из сырцовых и жженных кирпичей - надгробие (Степной 1, 1/2), прямоугольная вымостка (Зубовка, 7/1), круглые ограды (Зубовка, 12/1; Маляевка VI, 2/2) и прямоугольная ограда (Калиновский, 45/2) (Мысков, 2015, с. 54).

Железные шарнирные ножницы с кольцами на концах, лежавшие на фрагменте зеркала. Данный тип ножниц является наиболее распространенным в золотоордынское время. Длина ножниц - 18,3 см, диаметр колец - 3,9 см.

Фрагмент зеркала диаметром 5,9 см, с боковой ручкой. Зеркало с concentрическим кругом и ромбами, вписанными в него. Зеркало близко типу В III по типологии К.А.Руденко (2004, С. 114);

Оконечник ремня с изображением дракона имеет аналогии среди случайных находок, обнаруженных на территории Саратовской области и датированных концом XIII-XIV вв.

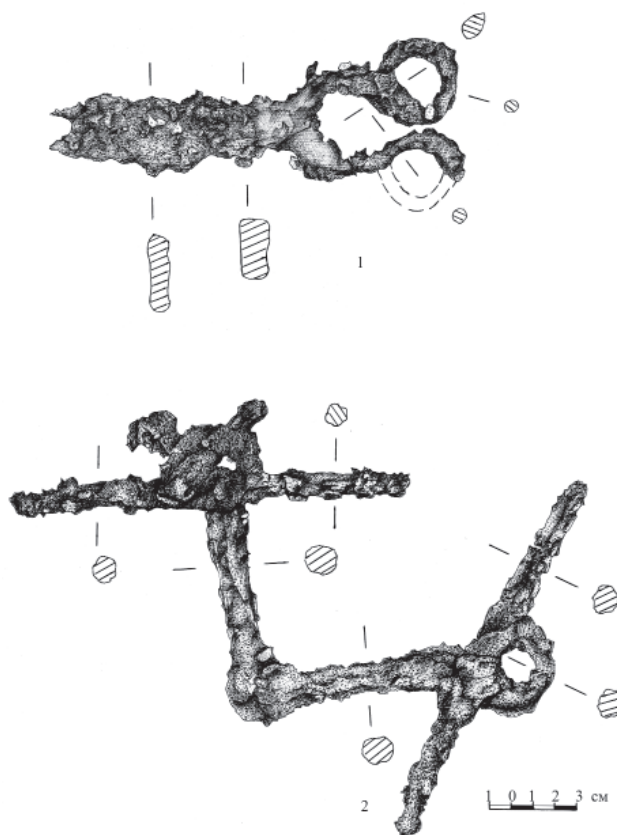

Рис. 5. Погребение 2 кургана 12 могильника Лебедевка VIII. Удила и ножницы

Fig. 5. Burial 2 of barrow 12 at the Lebedevka VIII burial ground. Horse bits and scissors

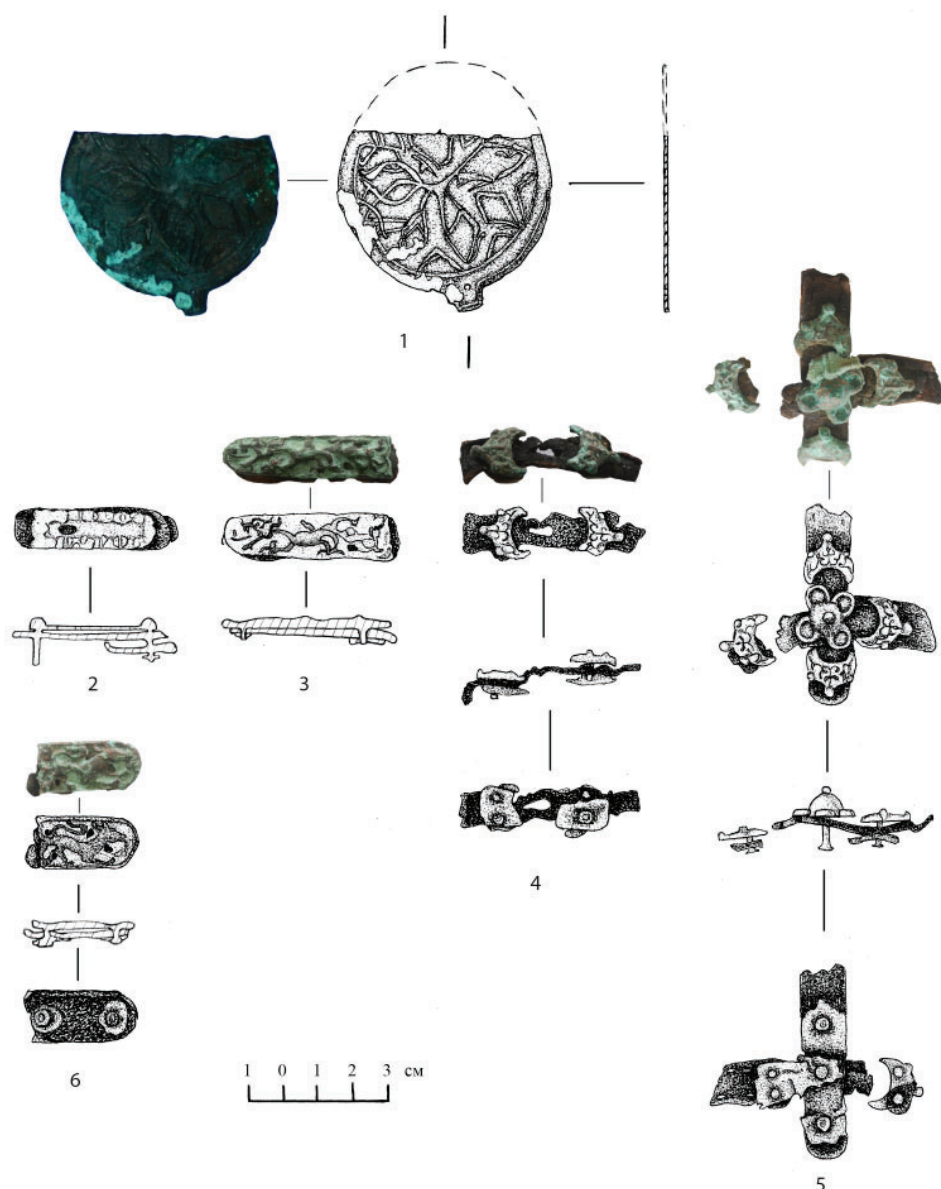

Рис. 6. Погребение 2 кургана 12 могильника Лебедевка VIII. Бронзовое зеркало и накладки на ремень.
Fig. 6. Burial 2 of barrow 12 at the Lebedevka VIII burial ground. Bronze mirror and belt mounts.

передним концом и фигурным вырезом в основании, подтипу В-V-26 – с изображением рогатого животного (Полякова, 1996, с. 197, рис. 66, 36; с. 200). Ей к тому моменту было известно 3 экземпляра подобных наконечников, которые датируются ею золотоордынским временем (Полякова, 1996, с. 212).

Треугольные в сечении фрагменты железа могут быть остатками

Заключение

Согласно В.А.Иванову к числу «всаднических» следует отнести погребения, содержащие остатки конской шкуры (череп и кости ног), целой туши коня или принадлежностей

конской сбруи (Иванов, 2007, с. 211). В выборке из 205 золотоордынских погребений Южного Приуралья, представленной им, всаднические составляют 29,7%, из которых конские захоронения составляют 12,7%, а в 17% были обнаружены принадлежности конской сбруи, но без костей коня (Иванов, 2007, с. 211). Следует сказать, что к числу погребений, содержащих шкуру коня отнесены погребения в курганах 13 и 14 могильника Мокринский I (Иванов, 2007, с. 213-214). Согласно же отчёта Г.А.Кушаева и Б.Ф.Железчикова в кургане 13 костей лошади не было обнаружено, в кургане же 14 в насыпи обнаружены

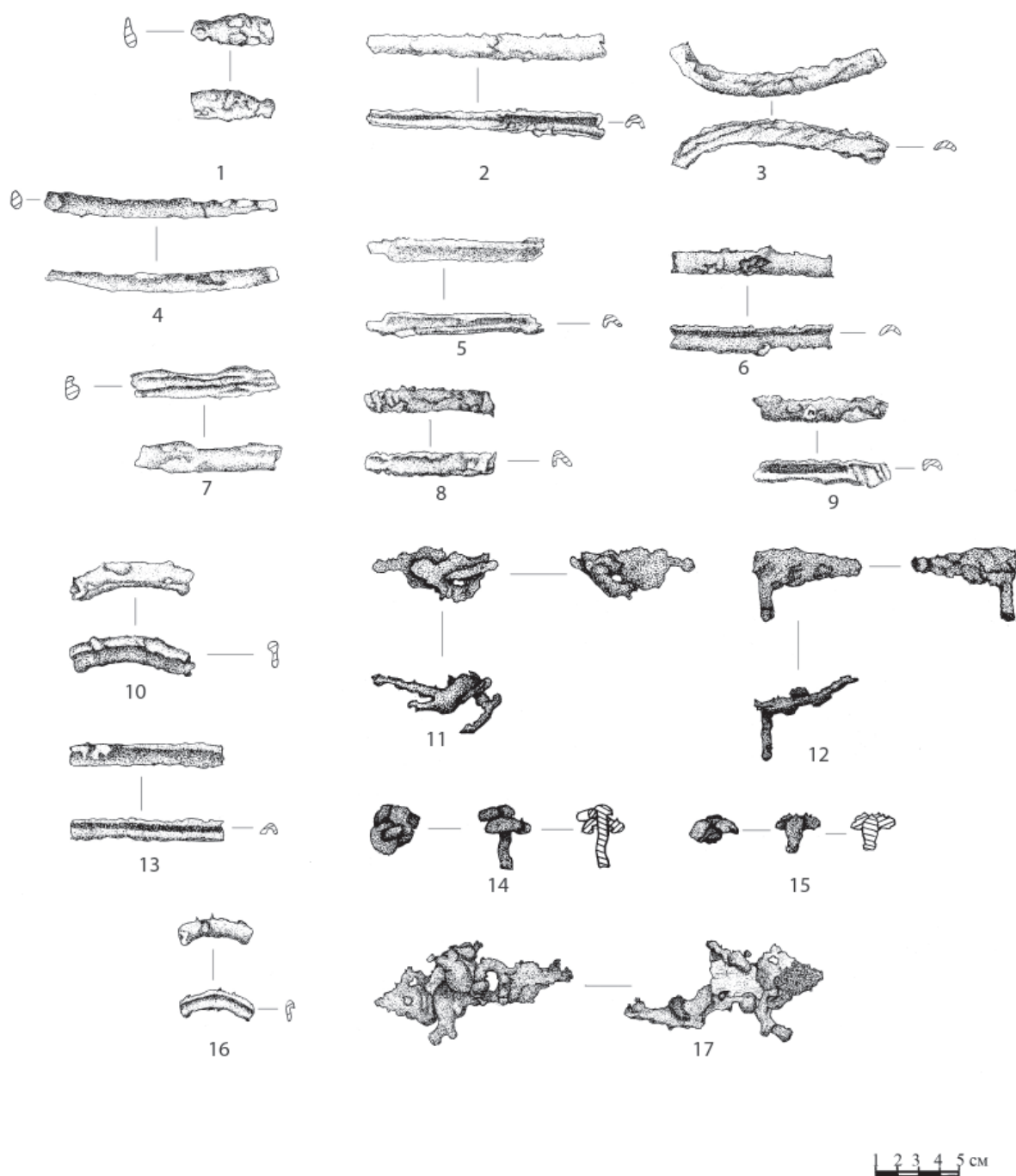

Рис. 7 Погребение 2 кургана 12 могильника Лебедевка VIII. Железные предметы плохой сохранности
Fig. 7 Burial 2 of barrow 12 at the Lebedevka VIII burial ground. Poorly preserved iron artifacts

две челюсти лошади, череп лошади и кости лошади на глубине 14-20 см от современной поверхности, которые не связаны с погребениями (Кушаев, Железчиков, 1976, с. 50-53). В работах А.А.Бисембаева проанализированы материалы 103 погребений, в которых обнаружено 25 стремей и 16 удилищ, но не указано общее количество захоронений, которые можно отнести к «всадническим» (Бисем-

баев, 2003, с. 130-131; Бисембаев, 2010, с. 131-132).

На территории же Волго-Донских степей согласно фундаментальному исследованию Е.П.Мыськова.

В настоящее время круглые в плане сырцовые ограды на территории Западно-Казахстанской области обнаружены в могильниках Караултобе I и Тонкерис III (Марыксин, 2012, с. 243-248)

Примечание:

¹ Автор выражает признательность Д.В.Васильеву за консультацию в датировке слоя 3 раскопа 1 Самосдельского городища

ЛИТЕРАТУРА

Арсланова Ф.Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. Астана: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2013. 405 с.

Бисембаев А.А. Археологические памятники кочевников средневековья Западного Казахстана (VIII–XVIII вв.). Уральск: Полиграфсервис, 2003. 232 с.

Бисембаев А.А. Кочевники средневековья Западного Казахстана. Актобе: ИП Жанадилов С.Т., 2010, 248 с.

Зиливинская Э.Д. Раскоп № 1 // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации / Отв. ред. Д.В. Васильев. Астрахань: Астраханская цифровая типография, 2011. С. 13–35.

Иванов В.А. Золотоордынские всадники степей Южного Приуралья // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2007. № 2/2007. С. 211–219.

Измайлов И.Л. Средневековые булгары: становление этнополитической общности в VIII – первой половине XIII в. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2022. 736 с.

Исаков Р.В., Афоньков Н.Н., Архангельский М.С., Павленко Ю.А., Шереметьев А.Г. К вопросу атрибуции золотоордынских накладок из курганного могильника Маляевка-V // Поволжская археология. 2014. № 1 (7). С. 233–246.

Круглов Е.В., Котеньков С.А., Тимофеев А.А., Соловьев Д.С. Огузы в Нижнем Поволжье в середине X – начале XI в. (по материалам работ археологической экспедиции Астраханского государственного педагогического института в 1981 и 1984 годах) // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Вып. 17 / под ред. Ю.А. Прокопенко, С.Н. Малахова. Ставрополь: Печатный Двор, 2024. С. 159–224

Кушаев Г.А., Железчиков Б.Ф. Отчет об археологических раскопках Уральского пединститута в 1975 г. // Архив Института археологии им. А.Х.Маргулана КН МНВО РК. Оп. 17, Д. 1467. 92 с.

Марыксин Д.В. Об одном типе сырцовых оградок Западного Казахстана // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т.14. №. 3 /2012. С. 243–248

Культура средневековых кочевников и городов Золотой Орды. Каталог / автор-сост. Н.В. Хабарова. Волгоград: Панорама, 2001. 33 с.

Мыськов Е.П. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград: РАНХиГС, 2015. 484 с.

Полякова Г.Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимована АН Татарстана, 1996. С. 154–257.

Руденко К.А. Металлические зеркала золотоордынского времени из собрания Национального музея Республики Татарстан // ТА. 2004. № 1-2 (12-13). С. 111–156

Информация об авторе:

Марыксин Денис Валерьевич, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана КН МНВО РК, Западно-Казахстанский филиал (г. Актобе, Казахстан); maryxin@mail.ru

REFERENCES

Arslanova, F. H. 2013. *Ocherki srednevekovoy arkheologii Verkhnego Priirtysh'ya (Essays on medieval archaeology of the Upper Irtysh)*. Astana: Publishing group of the branch of the Institute of Archeology n.a. A.Kh. Margulan in Astana (in Russian).

Bisembayev, A. A. 2003. *Arkheologicheskie pamyatniki kochevnikov srednevekov'ya Zapadnogo Kazakhstana (VIII–XVIII vv.) (Archaeological Monuments of the Medieval Nomads of the Middle Ages of West Kazakhstan (8th – 18th centuries))*. Ural'sk: "Poligrafservis" Publ. (in Russian).

Bisembayev, A. A. 2010. *Kochevniki srednevekovia Zapadnogo Kazakhstana (The nomads of the Middle Ages of Western Kazakhstan)*. Aktobe: "Zhanadilov S.T." Publ. (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2011. In Vasiliev, D. V. (ed.). *Samosdel'skoe gorodishche: voprosy izucheniia i interpretatsii* (*Samosdelka Settlement: Issues of Study and Interpretation*). Astrakhan: "Sorokin R.V." Publ., 13–35 (in Russian).

Ivanov, V. A. 2007. In *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana* (*Issues of History and Archaeology of Western Kazakhstan*) (2), 211–219 (in Russian).

Izmailov, I. L. 2022. *Srednevekoveye bulgary: stanovlenie etnopoliticheskoi obshchnosti v VIII – pervoi polovine XIII v.* (*The Medieval Bulgars: the formation of an ethnic-political community in the 8th – first half of the 13th century*). Kazan: Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Isakov, R. V., Afon'kov, N. N., Arkhangel'skiy, M. S., Pavlenko, Yu. A., Sheremet'ev, N. B. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya* (*Volga River Region Archaeology*) 7 (1), 233–246 (in Russian).

Kruglov, E. V., Kotenkov, S. A., Timofeev, A. A., Solov'ev, D. S. 2024. In Prokopenko Yu. A., Malakhova, S. M. (eds.). *Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza* (*From the history of culture of the North Caucasus peoples*) 17. Stavropol: "Pechatnyy Dvor" Publ., 159–224 (in Russian).

Kushaev, G. A., Zhelezchikov, B. F. 1976. *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh Ural'skogo pedinstituta v 1975 g.* (*Report on archaeological excavations of the Ural Pedagogical Institute in 1975*). Ural'sk. Archive of the Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan. Dossier 1467 (in Russian).

Maryksin, D. V. 2012. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk* (*Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences*) vol. 14, nr. 3, 243–248 (in Russian).

Khabarova, N. V. (comp.). 2001. *Kultura srednevekovykh kochevnikov i gorodov Zolotoi Ordy* (*Culture of medieval nomads and cities of the Golden Horde*). Volgograd: "Panorama" Publ. (in Russian).

Mys'kov, E. P. 2015. *Kochevniki Volgo-Donskikh stepei v epokhu Zolotoi Ordy* (*The Nomads of the Volga-Don Steppes in the Golden Horde Period*). Volgograd: "RANKhiGS" Publ. (in Russian).

Poliakova, G. F. 1996. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov* (*City of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders*). Kazan: Institute for Language, Literature and History Institute named after G. Ibragimov, Academy of Sciences of Tatarstan, 154–257 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2004. In *Tatarskaya arkheologiya* (*Tatar Archaeology*) 1–2 (12–13), 111–156 (in Russian).

About the Author:

Maryksin Denid V. Institute of Archaeology named after A.Kh. Margulan of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, West Kazakhstan Branch. Turgenev str. 100, Aktobe, 03000, Kazakhstan; maryxin@mail.ru

Статья поступила в журнал 31.07.2025 г.
Статья принята к публикации 12.12.2025 г.